

МРНТИ 17.82.30

<https://doi.org/10.53871/2078-8134.2022.1-17>

Шмакова Е.С.

Казахский национальный педагогический университет имени Абая

г. Алматы, Казахстан

alena-low2008@mail.ru

ORCID: 0000-0001-5682-3581

ГОРОДСКИЕ ТОПОСЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ АВТОРСКОГО МИРООЩУЩЕНИЯ

Аннотация. Настоящая статья посвящена анализу городских топосов и авторских мироощущений, которые они отражают. Предпринятое исследование основывается на семиотическом подходе к таким понятиям как текст, городской текст, город как текст. Раскрывается понятие «городского текста», проводится обзор научных источников, отражающих проблему эволюции данного теоретического понятия. Основной точкой опоры в настоящем исследовании становятся результаты научных изысканий казахстанских ученых-филологов, посвященных проблеме городского текста и, в частности, «алматинского текста». В процессе обзора научных исследований казахстанских учёных вычлняются культурные, философские, литературоведческие доминанты, формирующие и раскрывающие суть феномена «алматинского текста». Анализируются тексты современной русскоязычной прозы Казахстана, объединенные структурно и семантически в систему «алматинского текста», и урбанистические топосы, маркирующие данную систему. Исследуются вариативности моделей городского текста, базирующихся на авторском отношении к изображаемому. В исследовании представлена интерпретация авторских мироощущений, основанных на теоретических выкладках казахстанских и зарубежных ученых, исследующих понятие городского текста в рамках семиотического, структуралистского и психоаналитического подходов. Выявляются сходства и различия в отношении авторов к изображаемому урбанистическим топосам, сопряженным с теми или иными историческими реалиями, на которые проецируются авторские мироощущения. Урбанистические топосы и урбанистические знаки, маркирующие авторские модели городского текста, позиционируются автором научной статьи как ключевые элементы в структуре городского текста, в частности, текста «алматинского». Актуальность статьи обусловлена комплексным подходом к проблеме городского, «алматинского» текстов, строящихся по особым авторским моделям и отражающим индивидуальный авторский стиль и мировосприятие, а так же отсутствием специальных научных изысканий, посвященных моделям городских текстов, отражающих авторское мироощущение в пределах современной казахстанской прозы. На проверку выносится гипотеза о том, что формирование тех или иных моделей городских текстов основано на отношении автора к определенным урбанистическим знакам, топосам, культурным кодам. В ходе исследования поднимается актуальная проблема гендерных различий в мировоззрении и мироощущении авторов, влияющих на творческую манеру письма и, соответственно, на формирование авторского мироощущения, отношение к окружающим реалиям. Фокусируется внимание на контрасте в восприятии исторических реалий у разных авторов вследствие гендерных различий: феминистская манера письма у Л. Калаус; солипсизм и скептицизм в творческом восприятии И. Одегова.

Ключевые слова: городской текст, алматинский текст, урбанистические топосы, урбанистические знаки, модели городского текста, авторское мироощущение.

Введение. Проблема городского текста стала наиболее актуальной в период развития семиотического подхода в литературоведении и культурологии. Рассмотрение города как системы урбанистических знаков и кодов сопряжено с понятием «текста» в филологии и семиотике, которое Ю.М. Лотман рассматривал как «сложное устрой-

ство, хранящее многообразные коды, способное трансформировать получаемые сообщения и порождать новые, как информационный генератор, обладающий чертами интеллектуальной личности» (Лотман, 1992: 132). По мнению Ю.М. Лотмана, текст обладает следующими качествами: структурностью, отграниченностью и выраженностью.

Этими же качествами может обладать и городской текст, структурирующийся на основе диалогичности, иерархичности и последовательности урбанистических знаков и кодов; обладающий выраженностью в определенных географических, личностно-биографических, мифологических рамках; характеризующийся отграниченностью от внеположенных ему символически-знаковых элементов.

В.Н. Топоров, объединив определенные городские тексты в единую систему «петербургского текста», полагал, что важнейшим основанием для такого объединения является «семантическая связанность», ряд существенных черт, объединяющих их (Топоров, 1995).

Урбанистическими знаками, структурирующими и объединяющими городские тексты, могут быть ландшафты, архитектурные памятники, строения, городская инфраструктура, погодные и климатические условия, геолокация, топографические объекты (горы, реки и т.д.). «Семантическая связанность» городских текстов выражается в том числе и на идейно-тематическом уровне. Онтологические и остросоциальные проблемы, волнующие современных писателей, тесно переплетены с городом, его развитием, переломными моментами и формируют культурно-духовный топос городского текста.

Наряду с перечисленным город характеризуется и посредством людей, проживающих в нем. Еще древнегреческий ученый и философ Платон говорил о взаимосвязи полиса и человека. Развивая его положения, В.Т. Звиревич представил государство как «макроантропос», а человека как «микروполис» (Звиревич, 2002). Опора на такое представление о городе и человеке позволяет говорить о взаимодействии и взаимосвязи автора, героя и города в пределах городского текста.

Методы и материалы. Методологической основой предпринятого анализа проблемы формирования моделей городского текста и городских топосов, отражающих авторское мироощущение, послужили литературоведческая и семиотическая концепции (Ю.М. Лотман, В.Н. Топоров). Кроме того, помимо методов классической герменевтики со структуралистским подходом, предполагающих приемы интерпретации, анализа и обобщения художественного текста, в статье акцентируется внимание на психоаналитическом аспекте исследования различий в формировании моделей городских текстов и выдвижении на первый план тех или иных урбанистических топосов, отражающих авторское мировосприятие.

Результаты и обсуждение. Научные изыскания казахстанских авторов по проблеме городского текста сосредоточены, в основном, на текстах художественной литературы, созданных в рамках культурной жизни южной столицы – Алматы. Алматинские топосы становятся предметом изображения и рефлексии не только на страницах известных советских и казахстанских писателей и поэтов, но и предметом научного интереса казахстанских филологов-исследователей.

Традицию семиотического подхода к проблеме городского текста поддерживает в своих исследованиях И.Т. Какильбаева. Ученый в сравнительном аспекте сопоставляет городские топосы российского и казахстанского авторов и, опираясь на понятия «петербургский» и «московский» тексты, интерпретирует сюжет произведения О. Сулейменова «Балкон» с целью вычленив концептуальные доминанты понятия «алматинский текст». По мнению автора, в алматинских текстах смыслообразующей доминантой являются «мифы об имени города и его «узких» локусах, фольклорные и исторические предания и легенды как форма памяти народного сознания» (Какильбаева, 2016: 67). Исследователь отмечает, что ключевой этап осмысления понятия «алматинский текст» связан с периодом культурной эвакуации в период Великой отечественной войны творческой интеллигенции из Москвы и Ленинграда. В этот период под влиянием восторженного впечатления от «особой ауры вещего города» созданы городские тексты, в том числе и работы в кинематографии (Какильбаева, 2016: 68).

Примером таких текстов являются «Хранитель древностей» и «Факультет ненужных вещей» Ю. Домбровского. Ж.А. Баянбаева исследует тексты Ю. Домбровского на предмет «развития художественного образа города» посредством реализации мотива «открытия нового города». Опираясь на традиции российских исследователей городского текста – Н.П. Анциферова, Ю.М. Лотмана, В.Н. Топорова, Ж.А. Баянбаева выстраивает систему литературоведческих координат алматинского текста, среди которых: авторское мироощущение – «город как неслучайное пространство»; мифологическая составляющая городского текста; мотив чуда – как смыслообразующая доминанта формирования образа города; мотив открытия «нового» города; слияние природы и города; контраст величественной природы и незаурядной архитектуры и т.д. (Баянбаева, 2015).

Г.И. Власова рассматривает городской текст через призму структурных и пространственно-временных элементов: «Маркированные заглавия, топосы пространства, природные и культурные сферы, образ городского сознания, историческая и культурная память» (Власова, 2018: 517). На примере «алматинских текстов» Е. Клепиковой исследователь выстраивает модель «алматинского текста», которому присуща «хронотопическая целостность», «репрезентированная в структуре, в заглавиях, в мотивах, образах и поэтике произведений» (Власова, 2019: 1797). Исследователь отмечает «диффузию» исторического и мифологического пространства, внутри которой формируются сложные семантические связи, выстраивающиеся в целостную модель «алматинского текста». Г.И. Власова в своих исследованиях, посвященных городскому тексту, констатирует тот факт, что методология исследования городского и, в частности, алматинского текста выходит на новый виток изучения «структурно-семантических модификаций типов и моделей художественного пространства на современном литературном материале» (Власова, 2019: 1801).

Ж.Б. Кермешова, К.Б. Муханова анализируют влияние номинаций Алма-Ата и Алматы на содержание художественных текстов казахстанских писателей и поэтов. Ученые выделяют ряд реалий, образов, топонимов, присущих городу Алма-Ате и городу Алматы. Пространственно-временные и исторические изменения, по мнению исследователей, меняют и художественные элементы, присущие модели городского текста ДО и ПОСЛЕ (Кермешова, 2018: 222).

В аспекте традиционализма рассматривает городской текст Н. Исина, раскрывающая в своем исследовании философско-эстетическую основу понятия «алматинский текст» на примере романа Д. Накипова «Круг пепла». Исследователь рассматривает элементы «алматинского текста» как признаки традиционализма казахской литературы. Философско-эстетической основой понятия «алматинского текста» в романе Д. Накипова, по мнению исследователя, является то, что «Алматы – это не только художественное пространство, но и воплощение культурной и духовной жизни поколения, пережившего трагические периоды социальной истории» (Isina, 2016: 1169).

Таким образом, казахстанские исследователи, разрабатывающие теоретико-методологическую и философско-эстетическую основу понятия «алматинский текст», опираются на структуралистский подход семиотического восприятия города как системы литературоведческих, культурно-исторических и пространственно-временных координат. Определяя модель городского «алматинского текста», можно выявить следующие доминанты, её формирующие: мифологическая составляющая, историческая составляющая, культурные традиции Алма-Аты и Алматы, локации и топонимика, авторские мироощущения, формирующие в целом образ города в художественном тексте.

Структура городского текста имеет характер вариативности моделей, базирующихся на авторском отношении к изображаемому (к городским топосам). В настоящем исследовании рассматриваются урбанистические топосы, отражающие авторское мироощущение и авторское отношение к изображаемому в цикле рассказов Л. Калаус «Аля в меловом периоде» и в повести И. Одегова «Снег в паутине» (Одегов, 2015; Калаус, 2019).

Эти произведения предполагают выстраивание городского текста на изображении одного двора (Одегов) либо на изображении района, улицы (Калаус). Такая модель городского текста предполагает концентрацию авторского отношения к изображаемому, позиционируя городские топосы как своеобразные символы города, страны, культуры. Выдвижение на первый план духовного и культурного позволяет авторам обозначить социально-культурные тенденции, сформировать мифологическую составляющую городского текста, показать переломные моменты в жизни города, страны, передать свои ощущения, вызванные этими изменениями.

И в повести И. Одегова, и в цикле Л. Калаус выстроены модели городских текстов с уже сформированными культурно-мифологическими ассоциациями. Алматы – мегаполис, культурная столица Казахстана, концентрический город. Такой тип города определяет положение в семиотическом пространстве: как правило он расположен на горе, холме или любой другой возвышенности. Ю.М. Лотман определяет такой город как «посредника между землей и небом, вокруг него концентрируются мифы генетического плана (в основании его, как правило, участвуют боги), он имеет начало, но не имеет конца – это «вечный город» (Лотман, 1992: 247).

Расположение города на возвышенности предполагает локацию его топосов в вертикальной плоскости. Такая вертикальная семантика архитектурных доминант в городских текстах зачастую несет оценочное, метафорическое значение, представленное Дж. Лакоффом формулой «выше=лучше» (Lakoff, 1980). Так, в Алматы существует понятие верха и низа: верхние улицы – нижние улицы, верхняя сторона улицы

– нижняя сторона. Причем верхняя часть города считается более элитной, солидной, нежели нижняя.

Сюжет повести И. Одегова «Снег в паутине» выстроен вокруг одного ключевого топоса – многоквартирного жилого дома в Медеуском районе, символизирующего не только город, но и современные автору реалии. По признанию И. Одегова, главным героем его повести является город, вернее город ДО и город ПОСЛЕ.

Выстраивая в повести «алматинский текст», автор подчеркивает особенно его духовно-культурную, мифологическую и природно-климатическую составляющие. Символика снега, актуализированная в названии повести, направлена на раскрытие культурного топоса. Образ снега здесь имеет две функции – показать красоту и уникальность природного ландшафта («ей нравился чистый снег», «зима выдалась снежная, а снег всегда был к лицу Алма-Ате») (Одегов, 2015), и вторая – снег как стихия, обнажающая и одновременно скрывающая несовершенство городской инфраструктуры («громоздкие кучи смерзшегося грязного снега») (Одегов, 2015). Снег призван сокрыть, сгладить трагическое умирание мифологического города-сада: «Снег укрывал безобразие, наполнял ямы в дорогах, прятал неубранный еще с осени мусор», «снег уже занес следы дня», «стирая следы, чтобы наутро никто и поверить не мог, что в этом городе еще остался кто-то живой» (Одегов, 2015).

Город ДО – Алма-Ата овеян ностальгическими воспоминаниями героев повести. Это философские размышления Абая, Степаныча, учителя Бахытжана о городских культурных топосах, являющихся знаковыми, символическими в мифокультурном определении города – о яблоневых садах, о полных горной воды арыках, о чистых улицах, счастливых соседях «весь город такой был – дом, вокруг него яблони, шелковник, груши... а рядом всегда арык. Выходишь на улицу, яблоко с дерева сорвешь, воды из арыка зачерпнешь, и не надо больше тебе ничего» (Одегов, 2015).

Город-сад, город-дом противопоставлены в повести дому, символизирующему город ПОСЛЕ. Многоквартирный дом, объединивший судьбы нескольких героев повести, является символом изменившихся реалий. Уже никто не ходит в гости к соседям на дружеские застолья, дети не играют во дворе. Современные урбанистические топосы представляют собой неприглядную картину из гор прошлогоднего мусора в арыках, неубранного снега, желтых облупленных трёхэтажек, вырубленных садов и горнолыжных курортов на их месте.

Духовно-культурная составляющая городского текста, базирующаяся на противопоставлении урбанистических топосов прошлого и современности, позволяет автору не только показать изменения, происходящие с городом и людьми, но и выразить собственные мироощущения от происходящих перемен.

Герои повести, взаимодействуя с урбанистическими топосами, отражают авторское мировоззрение. Оппозиция счастливые соседи, беззаботные дети – хипстеры, продажные полицейские, несчастные, одинокие люди демонстрирует позитивное отношение автора к реалиям прошлого и негативное, осуждающее отношение к настоящему. Связанные с этими негативно-позитивными ощущениями топосы относятся соответственно к прошлому (топосы Алма-Аты) или к настоящему (топосы Алматы).

В цикле рассказов Л. Калаус «Аля в меловом периоде» городской текст базируется на топосах, являющихся урбанистическим кодом культурной жизни прошлого времени: «Это был постер ностальгический. Крупные и мелкие слова на белом фоне: Тулебайка, ВДНХ, терренкур, “Три богатыря”, микры, “Льдинка”... Как-то пришли к детям друзья-подростки, я возьми да и спроси: понятны ли им надписи на постере? Далеко не все, как оказалось. Тогда я спросила: “А вы знаете, как называется наш двор?”. «Конечно, – воскликнули они. – Кругозор!». “А почему?”. Эх, этого не знал никто. Пришлось рассказать о дивном магазине “Союзпечать-Кругозор”, он находился в одном из домов нашего двора. Сейчас там кафе, ресторан и кафе-бар. Тоже хорошо, никто не спорит. Но! Сколько же можно жрать, ребята?!» (Калаус, 2019).

В этой объемной цитате – диалоге между представителями старшего и младшего поколений заложено отношение автора к культуре потребления и тем топосам, которые ее сопровождают. Речь идет о кафе и ресторанах, которые были построены на месте «дивного магазина “Союзпечать-Кругозор”» (Калаус, 2019). Идеализация топосов, связанных с приятными, счастливыми воспоминаниями, отражает отношение автора к урбанистическим кодам того исторического периода, который принято называть советским.

Во многом отследить ощущения автора посредством отношения к урбанистическим топосам позволяет и автобиографичность цикла. Личные моменты, интимные переживания связаны непосредственно с книжным магазином, кафе с мороженым, музыкальным ларьком, школой, улицей Тулебайка и пр.

Изменения, которым подверглись городские топосы, а вместе с ними и окружающие автора реалии, не ввергают в отчаяние и уныние: «В моей воображаемой Алма-Ате все живет и дышит под сенью голубых гор и изумрудно-зеленых прилавок» (Калаус, 2019), но, напротив, позиционируют настроение лирической ностальгии.

В рассказе «Гроб повапленный» Л. Калаус демонстрирует проблему дефицита в советских торговых топосах в ироничном ключе. Пальто, которое сшили для героини из «толстого, как подошва, и негнущегося, как листовое железо, пупырчатого черного кожзама» (Калаус, 2019), становится чем-то вроде личного топоса, чеховским футляром: «Папа с трудом внес пальто к нам в квартиру и поставил его посреди комнаты... я вошла в него, как в жестяной стакан» (Калаус, 2019). Причем этот микро топос навязывается героине, в отличие от чеховского Беликова, который попадает в него в силу своих страхов и комплексов.

Большинство городских топосов советского периода, появляющихся в цикле рассказов Л. Калаус (магазины с пустыми полками, школа, квартира), сопровождаются негативным эмоциональным фоном и личными комплексами главной героини: обидой, разочарованием, комплексом неполноценности и пр.

Так, школьный период или «меловой период», связанный с топосом школы, сопровождается в рассказе синдромом отличницы и синдромом виктимной жертвы главной героини. Торговые городские топосы (магазины одежды и обуви) появляются в цикле в период взросления героини – «мое взросление происходило в последние годы советской власти, когда в магазинах не было практически ничего» (Калаус, 2019). «Всевозможный дефицит» вкупе с нестандартной внешностью («девочка ростом за метр семьдесят, с длинными конечностями и размером обуви 41») и несурраз-

ной одеждой (пальто как царь-колокол, сапоги типа «говнодавы» малинового цвета, самосвязанные рукавицы, пестрая кроличья ушанка) вызывали насмешки одноклассников – «ржали все» (Калаус, 2019).

Несмотря на испытания, выпавшие на долю главной героини, являющейся проекцией биографического автора, в финале слышится ее оптимистический настрой по отношению к современным реалиям: «Эх, ребята. Вокруг много гадости и дряни, кто бы спорил. Но хотя бы гробов повапленных нет» (Калаус, 2019).

Заключение. Семантически городские тексты Л. Калаус и И. Одегова связаны «Алма-Атинской» темой, идейно выраженной в отношении автора и героев к прошлому и настоящему города Алматы и к историческим реалиям. Но структура городского текста и его модели предполагают и различие в отношении к тем или иным событиям, посредством выдвижения на первый план определенных урбанистических, культурно-духовных топосов. Это и позволяет выявить авторское мировоззрение и восприятие культурно-исторической ситуации.

Так, И. Одегов выдвигает на первый план топосы, связанные с настоящим, в то время как Л. Калаус с настроением лирической ностальгии акцентирует внимание на урбанистических топосах прошлого. Несмотря на семантическое единство и единство формирующих городской текст алма-атинских топосов, намечается контраст в восприятии и мироощущении авторов – скептицизм И. Одегова и оптимизм Л. Калаус по отношению к современным реалиям, отраженным и на уровне урбанистической семиосферы.

Контраст в восприятии смены исторических реалий и явлений, которые они за собой влекут, у Л. Калаус и И. Одегова определяется различием в мировоззрении и мироощущении, влияющих на их творческую манеру письма. Феминистское письмо Л. Калаус, предполагающее «ризоморфность женского персонажа, постоянный обмен качеств со средой, манифестирует особый креативный потенциал женского, дефаллоцентрированного мира его удвоенную стрессоустойчивость и повышенный адаптационный потенциал» (Сафронова, 2007: 159), что позволяет автору приспособиться и оптимистично относиться к окружающим реалиям. В то время как тексты И. Одегова, демонстрирующие «социально ускользающее поведение, интерпретируемое как антитоталитарное в самом широком смысле» (Сафронова, 2007: 199), предполагают скептицизм и солипсизм.

Шмакова Е.С.

Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті,

Алматы, Қазақстан

alena-low2008@mail.ru

ORCID: 0000-0001-5682-3581

Қалалық топостар – автор қабылдауының көрінісі

Аңдатпа. Бұл мақала қалалық топостар мен олар бейнелейтін авторлық көзқарастарды талдауға арналған. Жүргізілген зерттеу Мәтін, қалалық мәтін, қала мәтін сияқты ұғымдарға семиотикалық көзқарасқа негізделген. «Қалалық мәтін» ұғымы ашылады, осы теориялық Тұжырымдаманың эволюция проблемасын көрсететін ғылыми дереккөздерге шолу жасалады. Осы зерттеудің негізгі тірек нүктесі қазақстандық филолог-ғалымдардың қалалық мәтін, атап айтқанда «Алматы мәтіні» пробле-

масына арналған ғылыми ізденістерінің нәтижелері болып табылады. Қазақстандық ғалымдардың ғылыми зерттеулеріне шолу жасау барысында «Алматы мәтіні» феноменінің мәнін қалыптастыратын және ашатын мәдени, философиялық, әдебиеттанулық доминанттар оқшауланады. «Алматы мәтіні» жүйесіне құрылымдық және семантикалық жағынан біріктірілген Қазақстанның қазіргі орыс тіліндегі прозасының мәтіндері және осы жүйені белгілейтін урбанистік топоздар талданады. Суреттелгенге авторлық қатынасқа негізделген қалалық мәтін модельдерінің өзгермелілігі зерттеледі. Зерттеуде семиотикалық, құрылымдық және психоаналитикалық тәсілдер шеңберінде қалалық мәтін ұғымын зерттейтін қазақстандық және шетелдік ғалымдардың теориялық есептеулеріне негізделген авторлық дүниетанымының интерпретациясы ұсынылған. Авторлардың көзқарасы жобаланған белгілі бір тарихи шындықтармен байланысты бейнеленген қалалық топоздарға қатысты ұқсастықтар мен айырмашылықтар анықталды. Мақаланың өзектілігі ерекше авторлық модельдер бойынша құрылған және жеке авторлық стиль мен әлемді қабылдауды көрсететін қалалық, «алматылық» мәтіндер проблемасына кешенді көзқараспен негізделген. Қалалық мәтіндердің белгілі бір модельдерінің қалыптасуы автордың белгілі бір қалалық белгілерге, топоздарға, мәдени кодтарға қатынасына негізделген. Зерттеу барысында авторлардың дүниетанымы мен дүниетанымындағы гендерлік айырмашылықтардың өзекті мәселесі көтеріліп, жазудың шығармашылық тәсіліне және сәйкесінше автордың көзқарасын қалыптастыруға, айналадағы шындыққа деген көзқарасқа әсер етеді.

Түйінді сөздер: қалалық мәтін, Алматы мәтіні, урбанистік топоздар, автордың дүниетанымы, қалалық мәтін модельдері.

Shmakova E.S.

Abay Kazakh National Pedagogical University,

Almaty, Kazakhstan

alena-low2008@mail.ru

ORCID: 0000-0001-5682-3581

Urban topos as reflection of the author's world

Annotation. This article is devoted to the analysis of urban topos and the author's worldviews that they reflect. The undertaken research is based on a semiotic approach to such concepts as text, urban text, city as text. The concept of «urban text» is revealed, a review of scientific sources reflecting the problem of the evolution of this theoretical concept is carried out. The main point of support in this study are the results of scientific research of Kazakhstani philologists devoted to the problem of urban text and, in particular, the «Almaty text». In the process of reviewing the scientific research of Kazakhstani scientists, cultural, philosophical, literary dominants that form and reveal the essence of the phenomenon of the «Almaty text» are identified. The authors analyze the texts of modern Russian-language prose of Kazakhstan, combined structurally and semantically into the system of the «Almaty text» and urban topos marking this system. The variability of urban text models based on the author's attitude to the depicted is investigated. The study presents the interpretation of the author's worldviews based on the theoretical calculations of Kazakhstani and foreign scientists exploring the concept of urban text within the framework of semiotic, structuralist and psychoanalytic approaches. The similarities and differences in the attitude of the authors to the depicted urban topos associated with certain historical realities, on which the author's worldviews are projected, are revealed. The relevance of the article is due to a comprehensive approach to the problem of urban, «Almaty» texts, built according to special author's models and reflecting the individual author's style and worldview. The formation of certain models of urban texts is based on the author's attitude to certain urban signs, topos, cultural codes. In the course of the research, the actual problem of gender differences in the worldview and worldview of authors is raised, affecting the creative manner of writing and, accordingly, the formation of the author's worldview, attitude to the surrounding realities.

Keywords: urban text, Almaty text, urban topos, author's attitude, models of urban text.

Информация об авторе:

Е.С. Шмакова, докторант Казахского национального педагогического университета имени Абая, старший преподаватель Таразского регионального университета имени М.Х. Дулати. E-mail: *alena-low2008@mail.ru*, ORCID: 0000-0001-5682-3581

Литература:

- Лотман Ю.М. Семиотика культуры и понятие текста // Лотман Ю.М. Избранные статьи. Т.1. – Таллинн, 1992. URL: <http://www.philology.ru/literature1/lotman-92b.htm#2>. Дата обращения 01.02.21.
- Топоров В.Н. Петербург и «Петербургский текст русской литературы» (введение в тему) // Миф. Ритуал. Символ. Образ: исследования в области мифопоэтического. – М., 1995.
- Звиревич В.Т. Философия древнего мира и средних веков. – Екатеринбург, – М., 2002. ISBN: 5–8291–0212–9
- Какілбаева І.Т. Семиотика «алматинского текста» в поэмах Владимира Луговского и Олжаса Сулейменова // Вестник КазНУ. Серия филологическая. – 2016. – Т.159. – №1. ISSN 2618–0782
- Баянбаева Ж.А. Алма–Ата в прозе Ю. Домбровского // Полилингвильность и транскультурные практики. Вестник РУДН, серия Вопросы образования: языки и специальность, 2015. – № 5. – С.354–359.
- Власова Г.И., Кривошапова Т.В. Городской текст южной столицы Казахстана в современной поэзии и прозе // РУСИСТИКА: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА. – 2018. – С. 517. ISBN 978–619–91044–0–8
- Власова Г.И. Алма–атинский текст в современной русской прозе Казахстана // Русское слово в многоязычном мире. Материалы XIV Конгресса МАПРЯЛ – 2019. – С. 1797–1802. ISBN: 978–5–9906636–9–5
- Кермешова Ж.Б., Муханова К.Б. Алма–Атинский текст казахстанской лирики в формировании нового гуманитарного знания // Вестник КГУ им. Ш. Уалиханова, серия ФИЛОЛОГИЧЕСКАЯ, № 1(2), 2018 г. – С. 222–232. ISSN 16–08 22–06
- Isina N. Circle as a Reflection: «Almaty» Text as a Wayto Express Traditionalism (D. Nakipov’s Novel «The Circle of Ash»). Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 5 (2016 9) 1166–1173. – 2016. DOI: 10.17516/1997–1370–2016–9–5–1166–1173
- Одегов И. Снег в паутин // Портал «Журнальный зал». URL: <https://magazines.gorky.media/novyimi/2015/12/sneg-v-pautine.html>. Дата обращения 01.02.21.
- Калаус Л. Аля в меловом периоде // Портал «Журнальный зал». URL: <https://magazines.gorky.media/kreschatik/2019/3/alya-v-melovom-periodе.html>. Дата обращения 01.02.21.
- Лотман Ю.М. Символика Петербурга и проблемы семиотики города // Лотман Ю. М. История и типология русской культуры. – СПб., 2002.
- Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By / G. Lakoff, M. Johnson. – Chicago: University of Chicago Press, 1980.
- Сафронова Л.В. Автор и герой в постмодернистской прозе: Монография. – СПб.: «Дмитрий Булаин», 2007. – 238 с. ISBN 978–5–86007–555–9

Әдебиет:

- Лотман Ю. М. Мәдениет семиотикасы және мәтін түсінігі // Лотман Ю. М. Таңдалған мақалалар. Т. 1. – Таллинн, 1992. URL: <http://www.philology.ru/literature1/lotman-92b.htm#2>. Жүгінген күні 01.02.21.
- Топоров В. Н. Петербург және «орыс әдебиетінің Петербург мәтіні» (тақырыпқа кіріспе) // Миф. Салт. Символ. Сурет: мифопоэтикалық зерттеулер. — М., 1995.
- Звиревич В. Т. Ежелгі әлем және орта ғасырлар философиясы. Екатеринбург, М., 2002. ISBN: 5–8291–0212–9
- Какілбаева І. Владимир Луговский мен Олжас Сүлейменовтің поэмаларындағы «Алматы мәтінінің» семиотикасы // ҚазҰУ Хабаршысы. Филология сериясы. — 2016. — Т.159. — №. 1. ISSN 2618–0782
- Баянбаева Ж.А. Ю. Домбровскийдің прозасындағы Алма–Ата // Көптілділік және мәдениетаралық практикасы. РУДН хабаршысы, серия білім беру мәселелері: тілдер және мамандық, 2015, № 5 — Б.354–359.
- Власова Г.И., Кривошапова Т. В. Қазіргі поэзия мен прозадағы Қазақстанның оңтүстік астанасының қалалық мәтіні //РУСИСТИКА: кеше, бүгін, ертен. — 2018. — С.
- Власова Г.И. Қазақстанның қазіргі орыс прозасындағы Алма–Ата мәтіні //көптілді әлемдегі орыс сөзі. МАПРЯЛ–2019 XIV Конгресінің материалдары. — 1797–1802 Б. ISBN: 978–5–9906636–9–5
- Кермешова Ж.Б., Муханова К. Б. Жаңа гуманитарлық білімді қалыптастырудағы қазақстандық лириканың Алма–Ата мәтіні // ҚМУ Хабаршысы. Ш.Уәлиханов, Филология сериясы, № 1(2), 2018 ж. — б. 222–232. ISSN 16–08 22–06

Nurikamal Isina. Circle as a Reflection: «Almaty» Text as a Way to Express Traditionalism (D. Nakipov's Novel «The Circle of Ash»). Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 5 (2016) 9 1166–1173 — 2016. DOI: 10.17516/1997-1370-2016-9-5-1166-1173

Одегов И. Тордағы қар. «Журнал залы» порталы. URL: https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2015/12/sneg-v-pautine.html. Жүгінген күні 01.02.21.

Калаус Л. Бор кезеңінде Аля. «Журнал залы» порталы. URL: <https://magazines.gorky.media/kreschatik/2019/3/alya-v-melovom-periode.html>. Жүгінген күні 01.02.21.

Лотман Ю.М. Санкт–Петербургтің символикасы және қала семиотикасының мәселелері // Лотман Ю. М. Орыс мәдениетінің тарихы мен типологиясы. СПб., 2002.

Lakoff G., Johnson, M. *Metaphors We Live By* / G. Lakoff, M. Johnson — Chicago: University of Chicago Press, 1980.

Сафронова Л.В. Постмодернистік прозадағы автор мен кейіпкер: Монография. — СПб.: «Дмитрий Буланин», 2007. – 238 б. ISBN 978–5–86007–555–9.

References:

Lotman Ju.M. (1992) Semiotika kul'tury i ponjatie teksta [Semiotics of culture and the concept of text]. Lotman Ju.M. *Izbrannye stat'i*. T. 1. – Tallinn. URL: <http://www.philology.ru/literature1/lotman-92b.htm#2>. Data obrashhenija 01.02.21 (in Russ).

Toporov V.N. (1995) Peterburg i «Peterburgskij tekst Russskoj literatury» (vvedenie v temu) [Petersburg and the «Petersburg text of Russian Literature» (introduction to the topic)]. Mif. Ritual. Simvol. Obraz: issledovanija v oblasti mifopojeticheskogo. – M. (in Russ).

Zvirevich V.T. (2002) *Filosofija drevnego mira i srednih vekov* [Philosophy of the Ancient World and the Middle Ages]. Ekaterinburg, M. ISBN: 5–8291–0212–9 (in Russ).

Kakilbaeva I.T. (2016) Semiotika «almatinskogo teksta» v pojmeh Vladimira Lugovskogo i Olzhasa Sulejmenova [Semiotics of the «Almaty text» in the poems of Vladimir Lugovsky and Olzhas Suleimenov]. Vestnik KazNU. Serija filologicheskaja. T. 159. №. 1. ISSN 2618–0782 (in Eng).

Bajanbaeva Zh.A. (2015) Alma–Ata v proze Ju. Dombrovskogo [Alma–Ata in the prose of Yu. Dombrovsky]. Polilingvial'nost' i transkul'turnye praktiki. Vestnik RUDN, serija Voprosy obrazovanija: jazyki i special'nost', 2015, № 5. S. 354–359. (in Russ).

Vlasova G.I., Krivoshepova T.V. (2018) Gorodskoj tekst juzhnoj stolicy Kazahstana v sovremennoj poezii i proze [Urban text of the southern capital of Kazakhstan in modern poetry and prose]. RUSSISTIKA: VChERA, SEGODNJJa, ZAVTRA. S. 517. ISBN 978–619–91044–0–8 (in Russ).

Vlasova G.I. (2019) Alma–atinskij tekst v sovremennoj Russskoj proze Kazahstana [Alma–Ata text in modern Russian prose of Kazakhstan]. Russkoe slovo v mnogojazychnom mire. Materialy XIV Kongressa MAPRJaL. S.1797–1802. ISBN: 978–5–9906636–9–5 (in Russ).

Kermeshova Zh. B., Muhanova K. B. (2018) Alma–Atinskij tekst kazahstanskoy liriki v formirovanii novogo gumanitarnogo znaniya [Alma–Ata text of Kazakh lyrics in the formation of new humanitarian knowledge]. Vestnik KGU im. Sh. Ualihanova, serija FILOLOGICHESKAJa, № 1(2), S. 222–232. ISSN 16–08 22–06 (in Russ).

Isina N. (2016) Circle as a Reflection: «Almaty» Text as a Way to Express Traditionalism (D. Nakipov's Novel «The Circle of Ash»). Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 5 (2016) 9 1166–1173. DOI: 10.17516/1997-1370-2016-9-5-1166-1173 (in Eng).

Odegov I. (2015) Sneg v poutine [Snow in the web]. Portal «Zhurnal'nyj zal». URL: https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2015/12/sneg-v-pautine.html. Data obrashhenija 01.02.21. (in Russ)

Kalaus L. (2021) Alja v melovom periode [Ala in the Cretaceous Period]. Portal «Zhurnal'nyj zal». URL: <https://magazines.gorky.media/kreschatik/2019/3/alya-v-melovom-periode.html>. Data obrashhenija 01.02.21 (in Russ)

Lotman Ju.M. (2002) Simvolika Peterburga i problemy semiotiki goroda [The symbolism of St. Petersburg and the problems of semiotics of the city]. Lotman Ju. M. *Istorija i tipologija Russskoj kul'tury*. SPb. (in Russ).

Lakoff G., Johnson M. (1980) *Metaphors We Live By*. G. Lakoff, M. Johnson – Chicago: University of Chicago Press (in Eng).

Safronova L.V. (2007) Avtor i geroj v postmodernistskoj proze: Monografija [Author and hero in Postmodern Prose: Monograph]. – SPb.: «Dmitrij Bulanin», 238 s. ISBN 978–5–86007–555–9 (in Russ).